

Разговор перешел в новое русло. Мелисса и Баррен, обсудив съемки в другом фильме, начали расспрашивать Со Джуну о жизни.

Со Ен Хе гордо смотрел на сына, радуясь тому, как беззаботно он разговаривает с профессиональными актерами.

— Ты читал сценарий, Со Джун? — спросила его Мелисса.

— Мне его мама читала.

— И как тебе Уильям? Что думаешь о его сцене?

— Мне кажется, он был счастлив.

Мелисса и Баррен озадачено переглянулись.

«Какое еще счастье? Он же умер».

— Почему ты так думаешь?

— Потому что последнее, что он услышал — голос его мамы.

Со Джуну принялся вспоминать сценарий.

Играть он должен был мальчика, который сидел в песочнице, когда началось вторжение пришельцев, создававших червоточины по всей Земле. Мать малыша, увидев новости об атаке представителями инопланетной расы, выбегает из дома, чтобы спасти сына.

— Уильям! — кричит ему она.

Но мальчик ей лишь улыбается и машет своим плюшевым медвежонком. В это время за его спиной образовывается пугающая червоточина.

— Уильям! — продолжает кричать мать.

Но мальчик только все больше и больше смеется.

В одно мгновение ребенок исчезает в червоточине, оставляя лишь один ботинок.

— Уильям так и не понял, что случилось. Он просто радовался тому, что за ним пришла мама,
— объяснил Со Джун.

— Интересная интерпретация, — раздался незнакомый мужской голос.

Оглянувшись на вход в палатку, Со Джун увидел до боли знакомого мужчину. Вот только вспомнить, где он его видел, мальчик никак не мог.

А вот Со Ен Хе с Ким Нара мужчину узнали тут же. Он был не просто высоким, а самым настоящим гигантом.

Райан Уилл — режиссер фильма.

«Да ему с такой комплекцией в спорт надо было идти, а не фильмы снимать», — подумал про себя Со Джун.

— Босс! — поприветствовали его Мелисса и Баррен.

Рядом с режиссером стоял визажист с коробкой косметики и стилист с костюмом для Со Джуна.

Подойдя к мальчику, Райан Уилл сел напротив него. Голубые глаза режиссера загадочно подрагивали, когда он смотрел на Со Джуна.

«А он намного взрослее, чем на видео. Ну ладно, так даже лучше. У мальчика очень четкие черты лица. Смотреться будет хорошо».

Со Джун очень удивил Райана. Мало того, что мальчишка совсем не испугался такого великана, как он, так еще и сумел по-своему интерпретировать сценарий, несмотря на то, что роль его персонажа была на уровне статиста.

Со Джун разительно отличался от других детей, что приходили на прослушивание, и делали только то, что им говорили их родители.

— Похоже, что ты меня не боишься. Храбрый ты паренек, — улыбнувшись, ткнул Со Джуна в щеку режиссер. — Приятно познакомиться. Меня зовут Райан Уилл.

— Здравствуйте, а меня — Со Джун Ли. Но можете звать меня просто Джун. Я — актер.

— Какой бы грустной ни была ситуация, последние секунды Уилла были наполнены счастьем,
— пожав своей огромной рукой маленькую ладошку Со Джуна, сказал Райан. — Так что

постарайся показать нам свою самую яркую улыбку.

— Постараюсь! — широко улыбнувшись, кивнул Со Джун.

«Для этого у меня есть секретное оружие!»

Поклонившись дамам, Райан Уилл вышел из палатки и оставил стилиста работать.

— Что ж, давай уже тебя переоденем, — посмотрев на часы, сказала стилист.

К счастью, сильно менять одежду мальчику не пришлось. Временем года в фильме была осень, а Со Джун приехал на съемочную площадку одетым как раз по такой погоде.

— Все. С нарядом закончено, — вышла из палатки стилист.

— Красить тебя тоже сильно не будем, — слегка придав щекам румянца, сказала гример, и девушки ушли по своим делам.

— Ну, мы тогда тоже пойдем, — вышел на площадку Баррен.

— Удачи тебе, Со Джун, — ушла за ним следом Мелисса.

Так называемую червоточину играл Баррен. Он должен был схватить мальчика из-за спины и утащить за зеленый экран.

— Что ты делаешь, Со Джун? — уставилась на достававшего из своей сумки-зомби плоскую подушку в форме слизняка мальчика.

— Медитировать собираюсь.

Со Джун всегда носил с собой подушку, сделанную Ким Хи Соном. Это была одна из его любимых вещей.

— Ты спать, что ли, захотел?

— Да нет же, мам. Я буду медитировать.

«И где он об этом вообще узнал? Уже, наверное, всех своих сверстников по умственным способностям обогнал!» — рассмеявшись, подумала Со Ен Хе.

— Ладно. Я тогда тут посижу, в тишине почитаю.

— Хорошо.

Подойдя к детской кровати, Со Джун положил на нее свою подушку и улегся медитировать. Взяв теплое покрывало, Со Ен Хе заботливого его им накрыла.

— Я разбужу тебя, как позовут на площадку.

— Это медитация, а не сон, — надув губы, пробубнил Со Джун.

Видимая лишь ему надпись на его затылке [спячка летнего медведя] начала сиять. Со Джун заснул, стоило ему коснуться подушки.

[Спячка летнего медведя — уровень низший.]

Летние медведи активны только жарким летом. Осенью, зимой и весной для них слишком холодно, поэтому они уходят в спячку.

Обладатель способности засыпает на тридцать минут, как только ложится и закрывает глаза, ненадолго повышая после пробуждения свою способность к восстановлению сил.

<http://tl.rulate.ru/book/42007/2306788>